

ПРОЛОГ

Знакомая с детства уютная комната утопала в лучах мягкого утреннего света. В столь ранний час здесь обычно тихо, разве что легкий ветерок доносит с улицы мерный гул большого шумного города. Многообразие звуков сливается воедино, образуя привычную мелодию, в коей смешалось все: от задорного детского смеха и щебета ранних птах до воя пожарных сирен и рокота мощных машин.

В такие минуты особо приятно просыпаться и еще какое-то время нежиться в кровати, щурясь от ласковых теплых лучей и лениво предвкушая очередной погожий денек.

Правда, в этот раз как следует понежиться не удалось — с самого раннего утра по комнатам носились родители, разбирая и собирая чемодан, устраивая в квартире настоящий бардак и форменный обыск.

— Сережа, куда ты положил крем для загара? А белая рубашка? Ты взял свою белую рубашку? Я ее в чемодане не вижу!

— Лена, рубашка на мне, — устало выдохнул папа. — И вообще, сколько можно?! Пойдем, такси уже ждет... Доча, иди сюда, нам пора!

Крепко меня обняв, папа подхватил чемодан и решительно двинулся вон из квартиры.

— Так, ладно, мышка, не скучай! — наскоро чмокнула меня в щеку мама.

— Пока! Отдохните там от меня.

— Ага! — улыбнулась мама на прощанье и помчалась вслед за папой.

А я, недолго думая, побежала в комнату, где раскрыла настежь окно, дождалась появления родителей и помахала им

рукой. Мама с папой заулыбались, помахали в ответ и быстро заскочили в нутро желтого авто. Тут же раздался не терпеливый рык мотора, после чего автомобиль с низким урчанием заскользил по узкой подъездной дорожке, чтобы уже через минуту ловко влиться в быстрый дорожный поток.

Какое-то время я просто стояла и смотрела вслед отъезжавшему такси... А когда машина окончательно скрылась, вздохнула, закрыла окно и потопала в кровать — досыпать! На преддипломную практику в универ мне нужно лишь к обеду, а сейчас только семь часов утра... И это при условии, что встали мы сегодня еще затемно!

Телефонный звонок раздался внезапно. К этому времени я успела крепко заснуть, так что выставленный вибросигнал ударил молотом по голове! Вздрогнула всем телом, соскочила с кровати, схватила смартфон и дрожащей рукой нажала на зеленую кнопку приема вызова.

— А?! Что?.. Алло?

— Ника, — раздался в трубке взволнованный голос мамы, — я забыла свою сумочку в прихожей, а в ней — билеты на самолет и наши паспорта!

Я аж взбодрилась вся!

— Ну ни фига ты даешь!..

— Угу... Ника, может, получится ее привезти? До вылета еще два часа, время пока есть.

— Привезу! — Метнувшись в коридор, отыскала там сиротливо лежащую сумку. — Больше ничего не забыли? Какие-то вещи, деньги, документы?

— Нет. Все остальное на месте, мы проверяли. Нужна только эта сумка, она маленькая, но... но очень-очень важная! Ника, привези ее, пожалуйста, очень тебя прошу!

— Да привезу, конечно! Считай, уже лечу! — Разговаривая, я одновременно натягивала джинсы. — Короче, ждите, где-то через час буду.

— Ой, как через час?! Ну нет, Ника, только не гони!

— Да хорошо-хорошо, не буду!

Нажала на отбой и бросила телефон на дно рюкзака к водительскому удостоверению, паспорту и ключам от квартиры. Туда же закинула забытую сумку и заметалась по квартире, спешно напяливая вещи, умываясь и причесываясь.

Уложились ровно в четыре минуты.

На ходу схватила ключи с сигнализацией, шлем и рванула за порог, спасать родителей и их драгоценный отпуск!

Дело в том, что мой папа — ведущий инженер на одном из оборонных предприятий, и последние несколько лет он плотно работал над каким-то очередным сверхсекретным проектом. Там не то что в отпуск — на выходные-то удавалось вырваться через раз! И вот теперь текущий проект сдан, и это прекрасная возможность слетать на пару недель к теплому морю.

Родители слишком долго ждали возможности побыть вместе и отдохнуть, а эта забытая сумочка... Да будет просто смешно, если из-за такой ерунды мама с папой не смогут улететь!.. А это значит, что? Значит, нужно поторопиться, и придется погонять! Стремглав несусь из подъезда и в пару прыжков долетаю до «Ямахича».

«Ямахич» — мой мотоцикл, изящный и глянцево-красный, припаркованный в узкой щелочке между цветочной клумбой и здоровенным внедорожником. Его мне подарили мама и папа на двадцатилетие. К слову, о своем мотоцикле я грезила еще со школы и очень просила родителей подарить мне его на совершеннолетие, однако и мама, и папа были категорически против. Мое увлечение они считали блажью, которая вот-вот пройдет, но... нет. Годы шли, а мои пристрастия не менялись.

Я тайно получила права и брала мотоциклы на прокат. Родители в итоге все узнали и вызвали меня на серьезный разговор, после чего, скрепя сердце, все-таки приняли мою позицию, позволив ходить на автодром и кататься на мотоциклах уже легально. А на двадцатилетие просто вывели во двор и вручили ключи от «Ямахича».

Вот тогда-то мы впервые и встретились с моим железным другом, который на протяжении двух лет меня ни разу не подводил и выручал во многих сложных ситуациях типа

этой, когда я на всех парах мчусь в сторону аэропорта, дабы вернуть родителям забытые документы.

Впрочем, время еще есть. Как раз выехала из города и теперь направляюсь к развязке. Осталось лишь пересечь ее, а дальше — прямая ровная дорога до самого аэропорта. Можно ускориться, и тогда родители точно смогут улететь — ведь заслужили же они хотя бы эти две недели наедине друг с другом?!

Шлем закрывает лицо от встречного ветра. Привычная скорость оставляет позади все невзгоды и печали. Все будет хорошо. Родители на славу отдохнут, а я сдам «госы».

Все будет хорошо!

А дальше начался крошечный ад. Большой внедорожник на оживленной трассе решил подрезать машину в соседнем ряду. Все это фиксирую краем сознания, потому что водитель легковушки попытался уйти от столкновения, вывернув руль в мою сторону. Инстинкт самосохранения заставляет направить «Ямахича» влево, но там — лишь встреча и мчащиеся автомобили, в капот одного из которых и врезаюсь на полной скорости.

Нас с «Ямахичем» расшвыривает в разные стороны. Я лечу через машину, впечатываюсь в тормозящее следом авто и, наконец, падаю прямо под широкий капот. Пахнет жженой резиной, дорожной пылью и кровью, слышатся испуганные крики и все нарастающие голоса.

Где-то на периферии в сознание ввинчивается вой сирены «скорой помощи». Сколько я так лежу? Мне кажется, что прошла пара секунд, но, скорее всего, эти мгновения длиною в вечность. Как ни странно, боли нет. Наверное, позвоночник раздроблен. А родители теперь точно никуда не улетят — накрылся папин отпуск, время упущено, не успеть. Да о чем это я?! Ничего уже не успеть!

Сознание сужается до размера узкого тоннеля, за ним свет. Света все меньше, а непроглядной тьмы — все больше. Что потом? Взрыв сверхновой? Пустота?

Ничего. Вечность.

ГЛАВА 1

Пробуждение было тяжелым. Как-то разом навалилась целая масса ощущений, от плохих до самых ужасных. При попытке приподняться мир вокруг пошатнулся, а к горлу подкатил ком горькой тошноты. Меня тут же бросило в холодный пот, а по телу разлилась неприятная слабость, та самая, при которой противно дрожат руки и темнеет в глазах. Впрочем, про темноту в глазах не скажу — в помещении, где я очулась, царили крошечный мрак и тишина.

Чтобы как-то справиться с непонятной слабостью, закрыла глаза и сконцентрировалась на своем дыхании. Тошнота вроде бы отступила, но пришла тупая боль в висках — воздух в помещении оказался тяжелым.

К неприятным ощущениям добавилось еще и легкое волнение вкупе с неясной тревогой и нехорошим предчувствием. Что это за место? Где я нахожусь? То, что лежу не дома, было очевидно, но где тогда? И почему мне плохо так, словно бы меня переехал грузовик?!

Грузовик? Так, стоп... Вот черт!

Осознание прошло насквозь, окатило мощной волной ледяного ужаса, напрочь снося весь туман и тонкую плотину забвения, что так старательно выстроило сознание у меня в голове. К неприятным ощущениям добавились ошеломительные в самом плохом смысле воспоминания.

Я попала в аварию. В аварию попала! Я попала в аварию, в которой не выживают!!! Точно помню мысли про раздробленный позвоночник и уходящее во тьму сознание. Так что же это получается, я умерла? Помню в конце тоннеля свет,

которого становилось все меньше... Так я лежу в той самой непроглядной тьме?.. Умерла и попала в чистилище? Это и есть такой ад — лежать в душном мраке со слабостью и дрожью в теле, да?

Да нет, бред. Пора уже признать очевидное: я жива. Жива! Это невероятно. Я жива и... Где я?

Тяжело вздохнула и приподняла руку, пытаюсь тщательно ощупать предметы вокруг. Как оказалось, я лежала на чем-то твердом с бортиками. На твердом с бортиками... Мамочки, это что же, гроб?! В ужасе, более не обращая внимание на предательскую слабость, взметнула руки вверх перед собой и... Нет. Крышки нет! Значит, меня не похоронили заживо. Но что это за место? На больничную палату не похоже. Здесь нет окон, и воздух, как в подвале или... как в склепе.

В склепе?! Так, Ника, хватит! Прекрати себя пугать. Какой склеп?.. Максимум — лаборатория ученого-маньяка!

Тут во тьме что-то пиликнуло, и меня накрыла настоящая паника! Более не помня о слабости, я буквально взлетела и выпрыгнула из «гроба». Причем в полете от меня что-то со шлепком отсоединилось, что лишь ускорило и утроило мой ужас.

Мамочки, да где же я?! Где выход, Господи, где? Сейчас сюда вернется этот псих, мамочки!

Мой ужас достиг апогея, я металась по небольшой площадке «склепа», то и дело натываясь на постамент с «гробом», пиная нечто, похожее на стул, налетая на какую-то панель. Моя агония, казалось, длилась бесконечно, пока силы окончательно не покинули и я не привалилась к стене, по ощущениям, единственной свободной в помещении.

И тут случилось чудо: стена, словно двери лифта, разделилась на две части и... разъехалась в стороны! Из открывшегося проема повеяло свежестью и прохладой.

Моя потрясенная психика, кажется, все-таки не выдержала. С вытаращенными глазами и открытым ртом я застыла, всматриваясь в безмятежный пейзаж ночного леса. И все бы ничего, но лес... Он светился. Светился! А еще я поняла,

что нахожусь на вершине горы: на небольшом отдалении вижу долину, а в ней — золотую реку огней большого города. К слову, саму долину, словно чашу, обрамляют высокие горы, заросшие густым лесом. Светящимся. Таким же, как передо мной.

Вообще-то очень красиво, и на таком расстоянии кажется, что в кронах деревьев запутались звезды. Интересно, что это? А, впрочем, сейчас у меня есть вопросы поважнее. На оценку обстановки уходят считанные мгновения. Пора валить, не хватало в дверях столкнуться с маньяком или еще с кем-нибудь...

Делаю шаг из «склепа» и наступаю в пустоту.

— А-и-и!

С испуганным визгом приземляюсь в траву и отключаюсь.

Очередное не шибко приятное пробуждение. На сей раз сознание вернулось вместе с воспоминаниями, так что, открывая глаза, я примерно представляла, что увижу.

Обнаружила себя лежащей животом на мокрой от росы траве. Впрочем, несмотря на явно ранний час, солнце уже начало припекать, так что особого дискомфорта по этому поводу я не испытывала. Куда неприятнее было ощущение затекшей шеи. Рельефный отпечаток травы на левой половине лица тоже особой радости не прибавлял, ну а про мелкие сучки и камушки я и вовсе молчу.

И да, моя правая рука во что-то вляпалась, во что-то мягкое и... на удивление ароматное! Поднесла руку к лицу и поняла, что не ошиблась, — вся ладонь оказалась перепачкана клубникой. В очередной раз грандиозно удивилась и скосила глаза в траву. Ну точно, так и есть, на этой полянке растет клубника. Клубника с кулак. С кулак! И это — самая маленькая! Хотя клубника ли? Все же я в лесу, так что, наверное, это земляника. А какая же здесь тогда клубника? И где оно, это «здесь»?

Кряхтя, встала сначала на четвереньки, а потом и на колени. И тут же случился очередной коллапс: мир пошатнул-

ся и завалился набок, вынуждая вновь припасть к земле. По телу разлилась слабость, лоб покрылся холодной испариной, волосы тяжело упали на лицо, а к горлу подступил коммерзкой тошноты. Задышав медленно и глубоко, я снова переползла на четвереньки, оттопырила копчик, выпрямила и расставила ноги пошире, хорошенько уперев ступни в землю.

Замерев в сей странной позе, сосредоточилась и упрямо начала восхождение. В смысле осторожно уперлась ладонями в траву, а затем медленно приняла вертикальное положение. Продолжая глубоко дышать, бережно повернула голову из стороны в сторону, стремясь как следует осмотреть местность.

Итак, я действительно стояла на вершине поросшей лесом горы. Горная гряда уходила куда-то за горизонт с трех сторон, а с четвертой, если я правильно разобрала, упиралась в море... Ну а что еще может так синеть и искрить в лучах утреннего солнца?

И да, мне не показалось: с того места, где я стояла, хорошо просматривалась долина, в которой расположился город. Город! Цивилизация!

Тут же поступила и вторая хорошая новость: через лес от подножия «моей» горы в сторону города тянется широкая просека. Сама удивляюсь своей дерзости, но все же рискну предположить, что это трасса! А это значит что? Значит, мне надо туда. Причем как можно быстрее, а то мало ли, вдруг маньяк, который меня сюда притащил, решит явиться прямо сейчас, вот в этот самый момент?..

Живо представив себе сей кошмар, мигом развернулась в сторону предполагаемого места заточения и... традиционно обалдела. Захлопала ресницами и зябко поежилась, а все потому, что вершина горы заканчивалась небольшим скальным нагромождением, и, разумеется, никаких раздвижных ворот поблизости не наблюдалось.

Чертовщина какая-то! Просто жуть.

Так, об этом подумая после. Не знаю, что это за место, но мне тут жутко. Надо уходить, очень быстро и желательно

без оглядки! Я медленно развернулась и попыталась сделать пару шагов в сторону города, но поняла, что не могу. Снова накатила усталость, а вместе с ней и... чувство зверского голода. Есть — нет, жрать хотелось неимоверно. А еще — пить! Как будто тысячу лет не ела и не пила!

Растерянно заозиралась по сторонам, когда взгляд зацепился за «радиоактивную» землянику. Мгновение в моей голове сражались сомнение, голод и здравый смысл. Голод пожрал всех, заставив меня осторожно опуститься на траву и напасть на ни в чем не повинную ягоду. И вот же странно: есть хотелось очень, но чувство насыщения пришло уже после первой, не самой крупной «клубники».

Налопавшись до отвала, встала и уже хотела медленно побрести в сторону города, но тут произошла очередная заминка. В траве запутались мои... это что, волосы? Волосы?! Как такое может быть? Как я не заметила сразу? Мои патлы, а по-другому эту шерсть не назвать, струились по земле. Нет, змеились по земле метра на два-три. Да я заросла волосами! А еще думала, что у меня шея болит от того, что отлежала.

На всякий случай оглядела и ощупала себя и... в полном потрясении плюхнулась на траву. Ну, по крайней мере, теперь понятны эта жуткая слабость и дикий приступ голода — мои руки и ноги были очень худыми, очень! Я была измождена, словно после затяжной болезни, словно после долгой комы... А вот кожа, кстати, ничего — неожиданно бархатная и нежная, хоть и нездорового серого цвета.

К слову, мое несчастное брненное тело было обряжено в некую хламиду. Возможно, когда-то сорочка имела кипенно-белый цвет, но сегодня она выглядела как нечто грязно-желтое, с истлевшей каймой по краям. Именно так выглядят те бинты, в которые завернуты мумии, что хранятся в крупнейших музеях мира.

Тьфу ты господи! Сравнение показалось настолько зловещим, что вмиг стало как-то не по себе. Так, ну ладно, хватит здесь рассиживаться. Все же это крайне опасно. Судя по всему, я провела в заточении не один год, и, если мой похи-

титель вернется и обнаружит меня здесь... Нет, я об этом даже думать не хочу.

Быстренько встала, несколько раз обмотала паклю тусклых волос вокруг талии и решительно двинулась в сторону виденных ночью огней... Ну, как «решительно»? Крайне медленно, но верно. Разумеется, уже совсем скоро мои ступни сотрутся в хлам, но... все это мелочи. Перспектива встречи лицом к лицу с маньяком пугала сильнее!

Как я и думала, идти вниз пришлось по непролазному бурелому. Дабы не упасть и не свернуть себе шею, то и дело приходилось хвататься за острые ветки, которые больно царапали голые руки и немилосердно впивались в ладони. Ногам тоже пришлось несладко — землю устилали мелкие сучки и камушки, что нещадно ранили ступни, отдавая резкой болью с горькой примесью досады и отчаяния. Сухие ветки хлестали по икрам, а доходящая до середины бедра ветхая хламида цеплялась за высокую траву, поминутно норовя изорваться в клочья и оставить меня совсем уж неглиже...

Каждый шаг давался нелегко — хотелось бросить все, сесть в колючий бурелом и разрыдаться от усталости и безысходности, но я не могла себе такого позволить! Где-то здесь рыщет сумасшедший псих, а в лесу могут водиться хищники или еще какая-нибудь пакость — кто их, мутантов, разберет? Светящиеся деревья, огромная клубника... вдруг тут есть еще и клыкастые мыши, и черви размером с удава?..

Нет, останавливаться ни в коем случае нельзя. Нужно попасть в город. Только бы попасть в город!

Спустя несколько часов, когда спуск все-таки закончился и у подножия горы показалась проселочная дорога, я чувствовала себя как выжатый лимон. Привалилась к жесткому шершавому стволу дерева, вытерла холодную испарину со лба и позволила себе несколько минут отдыха. Это был очень тяжелый спуск. Боюсь, долгий «забег» по острым сучкам и камушкам не пройдет бесследно и будет стоять мне пары уродливых шрамов на руках и ногах. Надо бы хоть не-

много осмотреть себя и оценить «ущерб», но... Мамочки, как же страшно! Я боюсь вида крови с детства!

Так, ладно.

Отдышавшись немного, с трепетом представляя ужасные кровавые раны, выдохнула, решительно перевела взгляд на свое тело и... в очередной раз обомлела. Я была уверена, что отходить от «забега» по бурелому придется не один месяц. Думала, что дойти до города смогу лишь на адреналине и голом упрямстве, а когда доберусь до помощи, то просто упаду и буду лежать пластом пару недель безо всякой возможности пошевелиться, но... но нет! Мои руки и ноги досадно саднили от мелких царапин, все, что ниже колен, было покрыто ровным слоем черной грязи, я была уставшей и подавленной, но... на этом все! Ни дикой боли от глубоких порезов, ни истерных в мясо ступней!

Это обстоятельство меня удивило не меньше, чем огромная клубника и искрящийся лес: бронебойная кожа — открытие полезное, но странное. Такого не должно быть! Ничего из того, что сейчас со мной происходит, быть не должно. Но, как бы там ни было, я осторожно сошла со склона, огляделась по сторонам и побрела по заросшей дороге в сторону города.

Да. «Просека» действительно оказалась дорогой, правда, не освещенной и асфальтированной, как я ожидала, а обычной грунтово-проселочной и, скорее всего, предназначалась для внутреннего пользования местных жителей... Ну, это я так решила. По крайней мере, самой дорогой явно пользовались редко. Я шла по ней уже минут тридцать — сорок, но ни одной попутки мне так и не встретилось. Впрочем, слышав рокот мотора, я, скорее всего, сбегу в придорожные кусты — ну его на фиг, вдруг это тот самый псих вышел меня искать?..

Но что это вообще за место? Как я здесь оказалась? Сколько я была в коме (а я, без сомнений, была)? И если я долго пролежала без сознания, то почему так быстро сумела прийти в себя? Вопросов — тьма и ни одного ответа.

И дорога эта странная... Вот где это видано — по обочине высятся какие-то деревянные столбы, а проводов нет! Почему дорога не асфальтирована? Пусть даже это и не федеральная трасса, но тянется-то она к городу?.. И где хоть одна машина? Где пешие путники, автобусы там... Указатели, дорожные знаки, будки остановок в конце-то концов? Где это все? А вдруг это... ну, типа... город староверов? Хм, а у староверов бывают города? Хотя и ладно, если староверов... Вдруг это какой-то военный секретный объект? Вдруг я наткнулась на патруль, что тогда? Впрочем, скорее всего, ничего со мной не будет. Кому в голову придет заподозрить в шпионаже изможденную босую девицу в обветшалой хламиде и шубе из своих волос? А так — найдут меня, закинут в уазик, доставят в госпиталь и сообщат родителям.

В груди кольнуло беспокойство: как там папа и мама?

Ну ничего! Не время раскисать, скоро все закончится. Сжав зубы и стараясь не обращать внимания на слабость и усталость, направилась в город, напрямиком в светлое будущее!

Я плелась по дороге уже пару часов, когда слух начал улавливать непонятную какофонию за спиной. Недолго думая, нырнула в кусты на обочине, свернулась калачиком и, припав к земле, попыталась максимально слиться с местностью.

Тем временем из-за поворота вырулил... целый военный отряд. И нет, к несчастью для меня, это были не солдаты на грузовиках с маркировкой «ВС РФ», а... всадники. Отряд всадников, человек десять — пятнадцать. Причем при виде отряда у меня сложилось впечатление, что я перенеслась в царскую Россию времен Первой мировой войны... Офигеть! Похоже, я попала на какой-то слет любителей реконструкции!

Кроме того, сразу бросалось в глаза то, что сами всадники были людьми далеко не бедными: каждый ролевик — в аутентичной офицерской форме песочного цвета, с оружием в кобурах и почему-то с заплечными мешками. У некоторых имелись винтовки, у кого-то — даже кожаные планшеты. Все до одного уверенно восседали на своих ска-

кунах, держались прямо и лихо, словно провели в седле чуть ли не всю жизнь.

Надо ли говорить, что столь тщательное воспроизведение формы «офицера Российской империи» стоило ой как недешево? Да если бы каждый из этих парней вырядился с головы до ног в шмотье с миланской недели моды, думаю, и то бы дешевле вышло! Серьезно, я не шучу!

Мини-армия мажоров тем временем пронеслась мимо, подняв густое облако пыли, так что разглядеть что-то еще просто не представлялось возможным. Посидев в кустах еще минут десять, дабы не глотать пыль и пропустить возможных отстающих, я выбралась из укрытия и зашагала дальше. Итак, что мы имеем? Ну, во-первых, теперь точно известно, что дорогой пользуются и что мне не почудилось — город реально существует! И это просто замечательно, ведь где-то там имеется и полицейский участок, куда я являюсь и попрошу принять меры по моей дальнейшей отправке домой. О да! Головокружительные перспективы! Надеюсь, родители не будут сильно меня ругать... Хотя с «Ямахичем», судя по всему, придется попроситься. Просто свинством с моей стороны будет продолжать настаивать на его вождении...

А вообще, о чем это я? Мой «Ямахич», скорее всего, в аварии не уцелел. Просто не уцелел. Тут только и остается надеяться, что больше никто не пострадал... из людей хотя бы!

Между тем по мере моего продвижения кусты и бурелом вдоль обочины сменились возделанными полями. Мне это придало ускорения. Теперь только и осталось, что дойти до людей и попросить вызвать полицию!

Казалось, все наладилось ну или вот-вот наладится... Но через пару часов после встречи с мажорами случилось происшествие, которое навсегда изменило мою жизнь и, судя по всему, окончательно добило мне психику.

К этому времени я подошла к деревне... точнее, скорее всего, не к деревне, а к дальнему пригороду. Причем первым делом я услышала звуки сельской жизни. Идя по дороге, на-

брела на начало поля, огороженного плотной стеной деревьев с густой раскидистой кроной. Тут же из-за этой самой стены до слуха начали доноситься различные специфические звуки: где-то мычала корова, радостно визжали дети, слышались перекрикивания взрослых, вопли домашних птиц и удары молота о наковальню. В носшибанул замечательный аромат под названием «Лето в деревне», эдакий божественный букет из коровьих лепешек, скошенной травы, дыма, копченостей и домашней выпечки.

Не успело сердце радостно зайти от предвкушения скорого спасения, как тут же случилось то самое событие, окончательно отправившее меня в уныние. Я снова услышала шум за спиной. Рванув в ту самую лесополосу, что между деревней и полями, распласталась под первым же деревом, прикрылась лопухом и с интересом уставилась на дорогу. Вот только увиденное меня потрясло. По дороге бодрым быстрым шагом передвигался... Опять отряд. На сей раз — ролевики попроще, на своих двоих, без оружия в кобурах, без планшетов, зато все — с винтовками и в похожей на офицерскую форму. И все бы ничего! Решила бы, что это — участники той же реконструкции, что и мажоры на лошадях, но сейчас у меня было больше возможностей разглядеть новоприбывших... Так вот, многие из них людьми не были! Это совершенно точно! Ибо назвать людьми примерно четверть солдат из отряда было просто невозможно. Эти brave парни возвышались над сослуживцами на добрых полметра, были шире раза в полтора-два в плечах, имели зелено-серый оттенок кожи, крупные приплюснутые носы, глубоко посаженные поросычьи глазки и тяжелую челюсть с внушительными клыками, которые дерзко торчали из уголков рта. Резво пройдя мимо моего укрытия, отряд скрылся за деревьями.

Отряд уже давно ушел в сторону города, а я все лежала под деревом, не в силах встать и пойти дальше. Не в силах в принципе сделать хоть что-то. Мне в этот момент даже моргать было тяжело! Господи, куда я попала, что это за место?

Что это за место, где деревья и трава начинают светиться с наступлением ночи, а на полянах растут ягоды размером с кулак? Где нет привычного освещения и асфальтированных дорог, появляются и исчезают автоматические двери, а ряженные люди — и не люди вовсе? Или не такие уж и ряженные? Может, я попала в другую реальность?..

Я посмотрела на свою грязную, но нежную кожу ступней, на которой уже полностью затянулись мелкие царапины от острых сучков и камней. Ни порезов, ни мозолей! Казалось бы, тут радоваться надо, а я... малодушно отвела взгляд и боязливо поджала ноги.

Да нет, бред это все. Скорее уж я просто так и не выкарабкалась после аварии, а все вокруг — это картинка, что выстроило мое умирающее сознание. Отсюда и весь этот кошмар. Отсюда — и невероятно быстрое восстановление после комы, и дичайший внешний вид. Кстати, волосы-то у меня длиннющие, а ногти коротко подстрижены. Вот и ляпы, которые конструирует умирающий мозг...

— Ох! — издала я болезненный стон.

Огромный жирный овод деловито приземлился на бедро, решив испить моей крови. Вздрыгнула и со всего маху шлепнула по нему ладонью! Разумеется, овод преспокойно улетел, а вот ляжку ожгло резкой острой болью. Взвыв громче прежнего, начала спешно тереть краснеющую кожу.

Вот тебе и бред...

Закончив на сегодня страдать, осторожно встала, потирая пострадавшую ногу, и направилась через дорогу к холму, расположенному чуть поодаль. С него поселок должен быть как на ладони. Совершенно точно, что просто так соваться к людям не следует... Надо разведать обстановку!

ГЛАВА 2

С холма открывался действительно удачный вид. Я уже около часа лежала на нагретом солнцем камне и, спрятавшись в высокой траве, наблюдала за перипетиями сельской

жизни, лихорадочно пытаюсь выстроить план своих дальнейших действий.

Моему взору предстала деревня в типичном южнорусском стиле. В тени высоких плодовых деревьев утопали характерные дома с выбеленными стенами и камышовыми крышами. Опоясывали уголья селян плетеные изгороди с росшими вдоль них высоченными подсолнухами, что, словно дозорные в карауле, направляли свои золотые головы в сторону улицы, следя за редкими в столь знойный час прохожими... Кстати, я заметила, что и мужчины, и женщины здесь носили в основном домотканую одежду свободного кроя: светлые рубахи, темные штаны и юбки.

Спустя еще несколько часов солнце неуклонно двинулось к закату, окрашивая местность в яркие багряные цвета, удлиняя сгустившиеся тени, принося в мир зноя и жара долгожданные свежесть и прохладу. После тяжелого трудового дня по домам начали расходиться селяне, то там, то здесь слышались приглушенные возгласы и задорный смех.

В сторону деревеньки потянулось и стадо коров. Топот, мычание и звон колокольчиков перебил богатырский зычный клич:

— Тишка, ты шо тут разлегся! Иди мне Звездочку приведи, она с рассвету не доена!

Поискав взглядом даму с луженой глоткой, обнаружила она у самого близкого ко мне дома. Крепко сбитая женщина стояла в огороде у открытого окна добротной избы и высматривала кого-то внутри.

— Ну, мамо! Только ж с поля пришел! — басовито захныкало «дитятко» откуда-то из недр дома.

— Сам виноват! Не ной, а шкандыбай давай! — безжалостно спровадила сына родительница.

Через пару мгновений дверь в избу отворилась и на свет божий выбрался здоровенный детина. Постояв с минуту на пороге, парень тяжело вздохнул и поплелся в сторону пришедшего с пастбища стада. А у меня тем временем случился легкий приступ эйфории. Потому что здесь говорили по-русски!

Маячивший где-то на уровне подсознания план окончательно сформировался в нечто определенное. Я заметила, что люди здесь непугливые, воров и бандитов не боятся и спокойно сушат свои вещи на веревках во дворах... Мне нужно просто проникнуть в один из дворов и похитить оттуда какие-нибудь вещи. Да, воровать нехорошо, но другого выхода у меня просто нет. Все же люди здесь наверняка не слишком образованны и, вполне возможно, завидев меня, быстренько соорудят костерок да сожгут «исчадие зла» к чертям собачьим... А мне оно надо? То-то и оно, что нет. А вещи я позже верну. Вот схожу в них в город, все разую, устройусь и верну!

Вот так, утешая себя, я выбрала для налета двор побогаче. Тут все просто: чем хозяева зажиточнее, тем меньше урона им нанесет утрата одежды... Ну а развешанное во дворе стирание белье и низкая изгородь шли внушительным бо- нусом.

Дождавшись, когда солнце окончательно уйдет за горизонт, природа включит иллюминацию, а жители по большей части разойдутся по домам, я решительно поднялась с камня, скрючилась в три погибели и, поминутно вздрагивая и озираясь, пошла на дело.

Воображая себя лихим ниндзя, кривыми перебежками добралась до выбранного дома, где сразу же нырнула в листву примеченного ранее куста, что буйно разросся со стороны улицы вплотную к невысокому забору. Как назло, спать хозяева пока не собирались! Из открытых окон струился мягкий теплый свет, доносились веселые голоса и разливались божественные ароматы готовящегося ужина.

Так... судя по всему, сидеть здесь придется долго!

Я устроилась поудобнее, настраиваясь на нудное ожидание, да только заскучать так и не успела — в усадьбу пожаловали гости! Возглавляла процессию крупная женщина в искусно сшитой белой блузке и накинутом на плечи цветастом платке. За ее широкой спиной маячили невысокий пузатенький мужичок и молоденькая светловолосая девица.

У калитки женщина чинно остановилась, зорким глазом оглядела свою свиту, удовлетворенно кивнула и важно дернула за веревочку входного звонка. В недрах дома раздался приглушенный звон колокольчика.

— О, Велеса, Божен! — От входной двери к калитке шагнул высокий мужчина средних лет. — Заходите скорее в дом! Дуняша, Влада тебя ждет, шо-то там рассказать с глазу на глаз хотит!

— Батька, хватит! — гневно, но очень мелодично пропела выбежавшая на крыльцо... надо думать, Влада.

Быстро поздоровавшись с гостями, девушка схватила подругу за руку и, хихикая, утянула ее в дом. Вслед за девицами на крыльцо поднялись и родители. Мгновение — и входная дверь закрылась, обрывая поток золотого света и приглушая громкий гомон возбужденных голосов.

Выждав еще минут десять, я решительно поднялась: все, хватит тут сидеть! Хозяева теперь точно не скоро уснут, а я от этих вкусных ароматов вот-вот слюной захлебнусь! Но только собралась выскочить из укрытия и рвануть к белью, как у ворот снова послышался шум! Вновь припала к земле, обернулась и обомлела — верхом на белом скакуне к калитке подъехал... один из тех офицеров, с которыми столкнулась на дороге днем! Так... а этому-то что здесь надо? Притихла и с любопытством подалась вперед, во все глаза разглядывая «офицера Российской империи».

Идеальная осанка, высокий рост, широкий разворот плеч и правильные черты молодого лица вкупе со светло-русыми волосами. Можно прямо сейчас брать да на призывной плакат переснимать! Правда, форма подкачала — слегка помялась да запылилась, и верхняя пуговка гимнастерки не застегнута... И все равно парень хорош! Между тем красавчик и не собирался ждать. Легко соскочив с лошади, перемахнул через изгородь, открыл ворота и запустил коня во двор. Так, стоп. Мне показалось или во рту скакуна блеснули клыки?.. Далее странное животное увели куда-то за усадьбу.

Спустя минут пятнадцать, за которые я успела решить, что парень мне совсем не нравится, он появился вновь, решительно направившись в дом. А через пару мгновений ночную тишину взорвал истошный женский крик:

— Ярослав, сынок!

Я подумала, что меня сейчас разорвет от любопытства!

Более не мешкая, подлетела к белью, ухватила заранее примеченные юбку и блузку и тут же метнулась... к окну! Здесь, встав на выступ фундамента, прильнула вплотную к стене и осторожно заглянула внутрь. А там, в гостиной, происходила трогательная встреча солдата с войны.

На парне, рыдая в голос, повисла совсем еще молодая рыжеволосая женщина. Влада, шмыгнув носом, обняла брата со спины, отец с покрасневшими влажными глазами стоял рядом. Здесь же находилось и пришедшее в гости семейство Божена. Велеса и Дуняша также всплакнули, в то время как сам Божен растерянно и смущенно улыбался, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Мам, Влада, ну чего вы, а? Вы же знали, что я приеду, — добродушно улыбнулся Ярослав, обнимая женщин.

— Ой, да шо б ты понимал! — отмахнулась всхлипывающей мать, отстраняясь и вытирая лицо передником.

Дальше Ярослав обнялся с отцом, поздоровался с Дуняшей и Велесой, пожал руку Божену. Затем присутствующие расселись за накрытым здесь же столом, при взгляде на который вся несправедливость бытия накатила с новой силой. Вот какого фига, а? Прямо около окна заботливая хозяйка поставила котелок с ароматной картошкой и укропом, чуть дальше со стола на меня призывно взирал запеченный гусь с дольками яблок... Он был совсем рядом, находился в двух шагах, но «там», а я — «здесь»...

Салатик из свежих овощей, домашний сыр и колбаса, пирог с капустой — вот они, в тепле и уюте, дразнят нос своими божественными ароматами, но... я на улице, и хода на этот праздник жизни мне нет.

— Да вы кушайте-кушайте, не стесняйтесь! Вот и Андрюша, старшенький наш, со своего Белозерья копченой фо-

рельки с оказией прислал. Кушайте, кушайте, — как специально начала ворковать рыжеволосая хозяйка. — Ярослав, ну шо ты, любый мой, колбаски положи побольше... Исху-дал весь! Кушай!

Какое-то время в гостиной стояла тишина, нарушаемая лишь звяканьем столовых приборов и периодическим чавканьем Божена, которого поминутно одергивала жена, толкая локтем в бок. Я же, как заправский мазохист, глубоко вдыхала ароматы вкусоностей, сглатывала литры слюны и надеялась, что никто в доме не обратит внимание на раскатыстые трели моего пустого живота.

Наконец пришло первое насыщение, а вместе с тем — и время тому, ради чего я терпела все это издевательство, — время застольных бесед о жизни и политике. И хозяин усадьбы меня не подвел.

— Ну, сынок, поведай нам, шо там на фронте деется, виден ли конец этой катавасии али нет?

— Добросил!

— Подожди, Марьяна!

— Виден, — пресекая нарождающуюся перепалку, кивнул Ярослав. — Послы Владимира и Рутгера договорились о мире!

— И-и-и! Да неужто! — всплеснула руками Дуняша.

Заметив, что все разом обернулись к ней, девушка покраснела и потупилась.

— Ага, — подтвердил Ярослав, глядя на Дуняшу и смутив ту еще больше. — Открытых столкновений не было уже семь месяцев... Да и не будет их больше — война себя изжила, это все понимают: и наши, и оборотни.

Кто?!

— Добре, — кивнул сыну Добросил. — Помню, еще когда Ванька-охальник войну объявил, все вокруг говорили, шо не стоит оно того. Ишь ты, выход к Темному морю ему подавай!.. Захотел, понимаешь, напрямую с султанатом торговать! Дак война — энто же ж какие расходы?! Хотел маленькую победоносную войну, а получил затяжной конфликт на

тридцать лет, — подытожил он с умным видом и явно заученной фразой.

— Верно, друже! — подхватил Божен. — Это ж надо было до такого обнищания страну довести? Вона у нас целый тракт пустует! Раньше-то не протолкнуться было от купцов. Жили и горя не знали. А теперь шо? Запустение да разруха. И так — везде, по всей Русславушке нашей. Охохонюшки... Так и надо Ивану, шоб его бесы пожрали! Добре, шо его родной сын удушил!

Тут уж со всех сторон на разбушевавшегося Божена посыпались гневные тычки и шиканье.

— Я сегодня в Светлогорске, когда новое назначение получил, слышал, что договор подпишут уже через два месяца в Славии. Кстати, соглашение будет вполне для нас выгодным. Выход к морю будем арендовать, а это дешевле, чем платить пошлины за сделки с купцами, — задумчиво проговорил Ярослав.

— А я в Светлогорске на ярмарке слухала, шо не только в выходе к морю дело. Там, говорят, нашли залежи магиния, о как! — Довольная, что сумела вставить веское слово, сообщила Влада.

— Тю! Тоже мне, придумала, сплетни на базаре собирать. Шо тебе, доча, совсем заняться нечем?

— Мамо, ну шо вы на меня окрысились? Я ж не выдумываю! Шо слухала, то и говорю!

— От лучше б ты молчала лишний раз, честное слово!

— Ну будет вам! — примирительно изрек Добросил. — То, шо на берегу Темноморья имеются залежи магиния, байка известная. Это ж надо было как-то объяснить Иванов интерес — он же ж ради этого берега проклятущего целую войну развязал! А магиний — металл нужный и дорогой. — Он важно поднял палец. — Почитай все на нем, родимом, держится. Вот хоть освещение взять. — Добросил жестом обвел гостиную, указывая на яркий свет. — Движки автомобилей — и то из магиния, обогрев без угля да дров — магиний. Где только его не прикладывают. Да только держава у нас большая, и полезных залежей у нас и так хватает...

— Сплетня про то, шо это Амалия Ивана подбила на войну, мне куда больше нравится, — отправляя гуся в рот, деловито добавил Божен.

Упоминание таинственной Амалии произвело неожиданный эффект: мужчины за столом начали как-то странно ухмыляться и переглядываться, а женщины дружно поджали губы и недовольно сморщились. Но развивать явно щекотливую тему никто не стал.

Обстановку разрядила Дуняша:

— Ярослав, ты сказал, шо получил новое назначение. А куда? Неужто опять уедешь?

Молодец, смелая девушка — вконец засмущалась, раскраснелась, а мучивший ее вопрос все же задала.

— Уеду, — кивнул Ярослав. — Уже завтра я должен отправиться в столицу. В Славии я заступаю на должность помощника Всеволода Александровича Вельского.

Сказал так, словно бы о чем-то обыденном... а за столом воцарилась потрясенная тишина.

— Шо, — первой отмерла молчавшая до того Велеса, — того самого? Который Особый отдел возглавлял?

— Да, — вновь кивнул Ярослав. — Теперь его сиятельство исполняет особые поручения государя. Официально он числится советником Владимира... ну а я у него на подхвате буду, — скромно подытожил парень.

— Ого!

— Ну ничего себе...

— Кстати, поговаривают, Вельского с должности и турнули, когда Иван оборотням войну объявил. Вроде Вельский был дюже против и шибко поскандалил с государем, — поделился очередной порцией знаний Добросил.

— Ну ладно, батька, — не слишком изящно перевел тему Ярослав, — расскажите лучше, как вы тут живете, чего нового? Я же дома целый год не был.

— А шо нового-то? — вмешалась мать. — Вона дружок твой закадычный, Тишка, напился третьего дня до бесовых мушек да подрался со стогом сена. Раскидал весь покос, как медведь проклятуший... Ой, шо было!.. Его потом дед Мар-

тын по всей деревне вилами гонял. Теперича Тишка днем у себя в кузне трудится, а к вечеру в поле работать ходит, наказание отбывает, значится.

Я тем временем вспомнила здорового детину Тишку, которого мать несколько часов назад отправила за недоеной Звездочкой. И вот этого верзилу какой-то дед вилами гонял? Представив сцену мчащегося от неотвратимого возмездия Тишки, не удержалась и прыснула в кулак.

— Ась?! Слыхали чего? — испугалась Велеса.

— Та вроде нет, а шо? — неуверенно протянул Божен.

За столом воцарилась напряженная тишина.

— Мне тоже показалось, — задумчиво протянул Ярослав.

— А шо удивляться, ежели у нас тут бесы знают шо творится?! В лесу, говорят, кикиморы завелись! — испуганно прошептала Влада.

— От послали боги дочу! — всплеснула руками хозяйка. — Мало того шо изъясняется, как последняя пьянчуга, так еще и всякие бредни собирает! Влада, кикиморы водятся на болотах, откуда у нас здесь болота? А кикиморы откуда?

— Оттуда, мамо! Мальчишки на спор в лес ночью ходили, там и видели!

Мать ей что-то отвечала, а я поняла, что больше ничего интересного для себя не услышу. То, что случилось дальше, могу списать лишь на свою вконец сломанную психику, но... Но я просто очень хотела есть! Бросила под окно добытую одежду и кое-как вскарабкалась на подоконник, издав душераздирающий крик... Ну, это так было задумано, а на деле от долгого молчания меняхватило лишь на дребезжащий хрип. Но дошедшим до кондиции людям и этого хватило.

— Кикимора!!!

— Утопленница!!!

— Вурдалак!!!

— Ой, матушки! Ой, батюшки! Убивают!!!

Организованной толпой напуганные до икоты гости и хозяева вылетели прочь. Через миг их наполненные ужасом крики слышались уже на улице, а я, не теряя времени даром,

начала хватать со стола все, что плохо лежит. Поставив перед собой котелок с картошкой, запихала туда нетронутый кусок гуся, сверху закинула помидоров и колбасы. Сунув добычу под мышку, свободной рукой ухватилась за кувшин с морсом и уже собралась уходить.

Окинула прощальным взглядом комнату и... обомлела. Дом покинули не все — на своем месте, лишь встав и потрясенно таращась, остался Ярослав. Спешно, пока парень не опомнился, рванула к окну.

Крик «Стой!» настиг в момент, когда сиганула вниз, захватив с собой краденые вещи, и во весь опор рванула к раскрытой настежь калитке. Далее понеслась прочь к холму и раскинувшемуся за ним лесу.

Где-то за спиной услышала, как голосит опомнившаяся рыжеволосая хозяйка дома:

— Ярослав, сынок, подожди, я сейчас!

Надо думать, заметив, что сын не выбежал следом, женщина смекнула, что к чему, и побежала назад — спасти Ярослава и наподдать нечисти.

Между тем я добралась до холма, отыскала то место, где просидела целый день, залегла поудобнее и стала наблюдать за разворачивающимся действием. А шороху я навела немало! Разбуженный и напуганный истошными криками народ вываливался на улицу. Выскакивали из домов кто в чем был — большинство мужчин явились в одних домотканых штанах, женщины простоволосые, в накинутых наспех халатах... зато чуть ли не каждый успел прихватить топор или вилы, кто-то ухватил кочергу, Тишка явился с голыми руками, а его мать выбежала на улицу со здоровенной чугунной сковородой.

Прибывшее ополчение стягивалось во двор покинутой мною усадьбы. Из обрывков долетавших фраз поняла, что Добросил являлся кем-то вроде местного старосты — вот он и бегал среди встревоженных людей, отдавая отрывистые

команды и распределяя односельчан по группам для отлова нечисти.

Деревня гудела как улей еще около часа. В итоге, заставив «дыхнуть» всех пострадавших, проверив их на возможное опьянение, в очередной раз наскоро обыскав все постройки и не найдя «упырицу», селяне, ворча, отправились по домам.

Ну а я тем временем отложила вещи, чтобы не запачкать, разделалась с гусем, заела его картошкой и колбасой и запила все это морсом. Наелась так, что дышать стало тяжело. Далее улеглась в траву и начала всматриваться в далекие звезды.

Эх, красиво жить не запретишь! Я лежала на согретой за день траве, вдыхала невероятные ароматы душистого сочного луга и любовалась мириадами звезд, которые, словно гроздья спелого винограда, мерцали по всему небосводу, собираясь в созвездия и создавая таинственные сверкающие туманности. Где-то в траве притаились стрекочущие сверчки, с веток пышных кустов им вторили цикады. Если бы трава и деревья не издавали мягкого люминесцентного свечения, я была бы практически счастлива.

Но вообще я уже свыклась с мыслью, что каким-то невероятным образом очутилась в другом мире. Мой план на завтра сводился к тому, чтобы кое-как умыться, сделать что-то приличное на голове, переодеться и сходить в город. Там действовать буду по обстоятельствам. Желательно найти кого-то знающего — вдруг все же есть простой способ вернуться домой? Да-да, я прекрасно понимаю, что план мой не выдерживает никакой критики, но делать ведь что-то нужно?!

Кое-какую информацию я получила от Добросила и компании: знаю, что в этом мире только что закончилась война, знаю, что здешнего правителя зовут Владимир Иванович и что он «удушил» своего отца, того самого, который развязал войну из-за прихоти некоей Амалии. Еще знаю теперь про какой-то магиний и что для Русславии (так назы-

ваются страна, где сейчас нахожусь) это все равно, что для России — нефть и газ.

Да, инфля, на первый взгляд, в быту бесполезная, но она натолкнула меня на мысль прикинуться девицей из дальнего горного селения. Послевоенная разруха вынудила спуститься с гор и прийти в город за новой, сытой жизнью. А то, что я буду путаться в элементарном... Ну так с гор же спустилась, чего от меня ждать?..

Сейчас вот полежу немного да пойду спать, а завтра наверняка начнется очередной треш, пока не знаю, какой, но то, что этот мир по-другому со мной не может, я уже поняла. И все же... Какое странное место. Вот хоть внимательно присмотреться к небу: здесь виднеется Большая Медведица, а чуть выше сияет Полярная звезда. А если слегка закинуть голову, то увидишь Млечный Путь... Так странно... Такое родное небо и совершенно чужой мир со странными растениями, населенный людьми, нелюдьми и зубастыми лошадьми...

А может... Догадка кольнула, заставив принять сидячее положение... А может, это Нибиру? Планета, идентичная Земле, расположенная на той же орбите, но по другую сторону от Солнца? Вдруг всякие чудачки правы и она действительно есть? Вполне возможно. Я теперь готова поверить во многое. Но что же это получается? Меня сюда перенесли пришельцы? Похитили из больницы и доставили в склеп на горе? Ой, нет, что-то меня несет. Пора ложиться спать.

Забрала пожитки и поплелась в сторону близлежащего леса. Разумеется, далеко уходить не собиралась, но спрятаться под кронами было необходимо. Найдя мягкое место под раскидистым кустом, положила вещи под голову, завалилась и тут же провалилась в сон... Ну, или задремала... Короче, не важно, потому что треш соскучился, не стал ждать утра и накрыл сейчас же!

Стоило только расслабиться и провалиться в дрему, как слух уловил тихий хруст ветки совсем рядом. Я вздрогнула всем телом, села и тревожно взгляделась в полутьму мерцаю-

щего леса. Может, мне просто показалось? Возможно, я начала засыпать и мне просто приснилось?.. Ох, мамочки! Надо прекратить себя накручивать, потому что... Потому что теперь мне кажется, что там, за деревьями, действительно кто-то стоит! Кто-то высокий, в черном балахоне и накинутом на голову капюшоне. В священном ужасе взгляделась в очертания мрачной фигуры, ища костлявую руку и косу...

Косы не было, зато фигура словно бы в нерешительности дернулась и наконец шагнула из тени, давая понять, что мне совсем не показалось: прямо передо мной стоял действительно кто-то очень жуткий и... до омерзения материальный.

О... О боже мой! Кто это?! Как нашел меня и зачем пришел? Что ему нужно?! Это все из-за воровства, да? Так я все верну! Честное слово, верну!

Фигура медленно, словно бы боясь спугнуть, приближалась. А я... А меняхватило лишь на то, чтобы осторожно откинуться назад и начать отползать в противоположную сторону. К черту! К черту все! Если я сумею выбраться с этого холма, то первым делом побегу в деревню, буду кричать и реветь, как медведь, все что угодно, лишь бы живые люди проснулись, вышли бы и отогнали эту тварь... А то, что это никакой не человек, я почему-то даже не сомневалась! Боги этого мира, что это такое? Что оно тако...

— Тихо! Стой!

Это не я сказала, я в это время вообще начала испуганно икать... Это фигура, и голос ее неожиданно приятный, мужской.

Замерла в нерешительности.

— Не бойся! Меня ты можешь не бояться. — Фигура медленно подняла руки, обнажив совершенно обычные человеческие кисти. — Видишь? Я не причиню тебе зла.

Я во все глаза уставилась на раскрытые ладони — хоть и впотьмах, а было хорошо видно, что руки действительно обычные, белые, крупные, мужские... маньяка! Тот самый душегуб, что запер меня в горе! Боги, он нашел меня. Он меня нашел!..

Паника накрыла с головой. Более не думая, я вскочила на ноги и понеслась прочь, не разбирая дороги. Просто в сторону деревни... лишь бы к людям и подальше от НЕГО! Впрочем, мои попытки убежать оказались тщетны. Что может хрупкая девица против взрослого сумасшедшего мужчины?.. Душегуб, словно распаленный охотой хищник, нагнал в два прыжка. Сделав резкую подсечку, он толкнул меня в траву, перевернул на спину и навалился сверху.

Я закричала и забилась в исступлении, пытаюсь ударить тварь куда придется, куда угодно, лишь бы ослабить хватку, лишь бы вырваться и сбежать!

— Хватит! Прекрати! Какого беса?! — взревел душегуб, вмяная меня в землю.

Легко вклинявшись между ног, маньяк одновременно развел и зафиксировал руки, пресекая любую попытку сопротивления. Провал капюшона непроглядной мглой заслонил звездное небо, отсекая от всего мира, оставляя где-то там все хорошее и радостное... Слезы брызнули из глаз, а из груди вырвался жалкий всхлип. То, что сейчас произойдет, слишком очевидно... очевидно и... Боже, почему? За что так со мной, за что?!

— По-хорошему поговорить не получится, да? — несколько натужно проговорил мужчина. — Тогда придется как получится, уж извини!

В черном провале, там, где должно было быть лицо, внезапно полыхнули золотом глаза. Два ужасных желтых глаза с вертикальными зрачками устремились куда-то вглубь моего сознания, в душу, в самую суть. Я в ужасе завизжала, отвернулась и зажмурилась. А когда в следующую секунду открыла глаза, то вздрогнула, обнаружив себя лежащей на том же самом месте и в той же самой позе, в которой засыпала. Тьма ужасной ночи сменилась золотым рассветом, а душегуб со змеиными глазами куда-то исчез. Вот так просто: только что сжимал мое распластанное тело, а в следующую секунду взял и исчез, словно бы его и не было! Или и правда не было?..